

RU

Художественное осмысление национальной истории в татарских романтических поэмах начала XX века

Надыршина Л. Р.

Аннотация. Цель исследования - выявить особенности художественного осмысления национальной истории в татарских романтических поэмах начала XX века. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней выбранные для анализа поэмы рассмотрены как часть непрерывного литературного процесса, и в этом ключе более детально изучены вопросы сохранения и развития художественных традиций предыдущих периодов развития татарской культуры, а также идейно-проблемные, тематические и поэтические особенности, обусловленные сменой культурно-исторических ориентиров в начале XX века. В результате доказано, что интерес к национальной истории, как один из способов конструирования романтического двоемирия, является одной из тенденций литературного процесса начала XX века, и поэты, художественно воссоздавая прошлое татарского народа, идеализируют его как время государственности и независимости.

EN

Imaginative Interpretation of National History in Tatar Romantic Poems of the Early XX Century

Nadyrshina L. R.

Abstract. The purpose of the research is to identify the particularities of imaginative interpretation of national history in Tatar romantic poems of the early XX century. Scientific novelty of the paper lies in the fact that the poems selected for analysis are considered as a part of a continuous literary process and in this vein, the issues of preservation and development of literary traditions belonging to previous periods of Tatar culture development, as well as ideological and topical, thematic and poetic features conditioned by the change of cultural and historical reference points in the early XX century are studied in more detail. As a result, it has been proved that interest in national history, which is one of the ways of constructing romantic two-worldness, is one of the trends of the literary process in the early XX century and poets, recreating the past of the Tatar people in an imaginative manner, idealise it as a time of nation-building and independence.

Введение

На фоне исторических перемен и смены эстетических ориентиров в художественной культуре начала XX века складывается новая романтическая парадигма, синтезирующая средневековые мусульманские традиции и новые, обусловленные ориентацией на русскую и западные культуры элементы, таким образом, происходит «наслаивание нового на традиции» (Загидуллина, 2020, с. 6), активный поиск «приемов и средств художественной выразительности, обогащения содержания и формы литературного произведения» (Юсупова, 2014, с. 211) коррелирует с тенденцией обращения к национальным мотивам. Все эти перемены охватывают и лиро-эпическое творчество татарских поэтов исследуемого периода: Ф. Бурнаша, Н. Думави, М. Гафури, Б. Мирзано-ва, К. Юлдашева, Д. Губайди и др., в романтических поэмах которых преодолевается средневековой дидактизм, актуализируются такие проблемы национального бытия, как этническая самоидентификация и выбор пути развития татарского народа, что приводит к возрастанию интереса к национальному прошлому.

Актуальность нашей работы объясняется тем, что изучение особенностей художественного осмысления национальной истории в романтических поэмах начала XX века может послужить основой для дальнейшего исследования татарской поэмы как части непрерывного литературного процесса.

В работе поставлены следующие задачи:

- проследить наиболее частотные исторические сюжеты и образы в татарских романтических поэмах начала XX века;
- выявить проблемно-тематические и поэтические особенности выбранных поэм.

Основными методами исследования являются культурно-исторический и герменевтический методы, метод целостного анализа художественного произведения.

Теоретической базой исследования послужили работы Ю. Г. Нигматуллиной (1997), Р. К. Ганиевой (2002), Д. Ф. Загидуллиной (Заһидуллина, 2006), Н. М. Юсуповой (2014; 2018) и др. исследователей, которые в своих трудах изучили основные тенденции развития татарской литературы начала XX века, а также проанализировали отдельные поэмы изучаемых авторов в контексте исследования тех или иных литературных явлений.

Практическая значимость работы заключается в том, что используемые в ней принципы анализа могут быть применены при изучении творчества упомянутых поэтов, а также при исследовании основных тенденций развития татарской поэзии в начале XX века, ее результаты могут быть использованы при разработке лекционных курсов по теории и истории татарской литературы, при написании соответствующих глав учебников, учебных пособий и монографий.

Основная часть

По утверждению Н. Бердяева, «в недрах романтического движения зародился интерес к “историческому”, была поставлена проблема истории, было признано органическое, национальное, иррациональное» (Цит. по.: Сафиуллин, 2021, с. 132). В татарских романтических поэмах начала XX века национальная мифология и история как источник этнической памяти занимают одну из ключевых позиций. Скажем, в поэме «Нәнкәжан» («Нэнкэджан», 1917) Г. Шарифи (Шәрифи, 1917) сращенные с авторской фантазией события далекой давности (времен правления хана Тохтамыша) воссоздаются с целью утверждения идеи свободы личности. История любви дочери хана и молодого джигита раскрывается в духе средневековых тюрко-татарских романтических поэм. Противоречия между героями и ханом Тохтамышем воспринимаются как противостояние старых и новых порядков, актуальное для татарской литературы начала XX века. Гибель молодых после долгого сопротивления дополняет содержание поэмы экзистенциальной семантикой.

В поэме «Гыйшык трагедиясе» («Трагедия любви») Н. Думави, написанной в 1916 году и стилизованной под фольклорный жанр (произведение структурировано в виде народных сказаний), фабульные события также воссоздают картину далеких эпох: *Иске-иске заманда, / Биек-биек тауларда, / Торган икән бер зур хан, / Исеме инде онытылган* (Думави, 1916, с. 126). / *В давние-предавние времена На высоких-превысоких горах / Жил, говорят, известный хан, / Имя его уже позабыто* (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – Л. Н.). На фоне ключевой темы поэмы – темы любви – раскрываются проблемы добра и зла, социального неравенства, правды и лжи и др.

События Пугачевского восстания лежат в основе сюжета поэмы «Бикчәнтәй бабай» («Дед Бикчантай», 1915) З. Сагиди (Сәгыйдә, 1915). Через центральный образ произведения – «излучающего свет» Бикчантая – автор строит диалог с читателем о непреходящих ценностях бытия: гуманности, вере, милосердию, человечности и т.д. Основанное на этих ценностях идеальное пространство противопоставляется действительности, где царствует осень – один из частотных элементов хронотопа в татарской поэзии начала XX века.

Являясь способом конструирования романтического двоемирия в лиро-эпических произведениях татарских поэтов, идеализированное национальное прошлое зачастую противопоставляется современности и переосмысливается в контексте раздумий о судьбе нации. В этом ключе заслуживает внимания творчество Ф. Бурнаша. Картины из прошлого татарского народа выполняют структурообразующую функцию в поэмах «Айсылу» и «Габделман», опубликованных в 1918 году. Поэмы знаменательны тем, что в них в контексте раздумий об исторической памяти и национальной самоидентификации демонстрируются две модели человеческого бытия. Первая изображена в поэме «Айсылу», где мотив отчуждения – «душа романтического конфликта» (Манн, 1995, с. 123) – раскрывает душевное состояние героини, с малых лет в связи с падением Казанского ханства лишенной родовых связей и воспитанной в чужой этнической среде: *Күңеле бу жирне бөтенләй ят күрә, / Кайдадыр читтә жылы почмак күрә, / Кайда ул? – Тапмый... Сызлана... / Сызлана да сыкрана ул кыз бала...* (Бурнаш, 1918, с. 15). / *Душе ее чужой кажется эта земля, / Где-то видится ей теплотой окутанный край? / Где он? – Не находит... Душа стонет... / Стонет и горюет девушка.* Героиня словно находится в состоянии полубытия, полусна, момент пробуждения же наступает после сновидения, выполняющего роль «сообщения от таинственного Другого» (Лотман, 2000, с. 124): во сне девушке слышится голос старца, призывающего ее вспомнить свои корни, вернуться к своим соотечественникам, после чего она трогается в путь: *Ил көтә, ә мин китәм, эзләп китәм...* (Бурнаш, 1918, с. 17). / *Страна ждет, а я трогаясь в путь в поиске...* Так, можно констатировать, что «судьба Айсылу перекликается с идеей поиска своих корней, с представлениями автора о национальном идеале, обусловленном мотивом служения народу, нации» (Надыршина, 2021, с. 372), что было актуально для татарской литературы начала XX века в целом.

Особое место в поэме занимают наполненные чувством национальной гордости идеализированные описания Казани, «древнего великого города на берегу Волги» – центра исламской культуры и просвещения: *Зур шәһәрнең иң түрәндә, уртада / Изге мәсҗеднең манарасын кара. <...> / Кемнеке, дуслар, беләмсез, ул кала? / «Безнеке» дип кем аның илә мактана? (Бурнаш, 1918, с. 7). / Посередине огромного города / Минарет святой мечети. <...> / Знаете, друзья, чей это город? / Какой народ может похвастаться им?* В этом контексте поэма Ф. Бурнаша обнаруживает сходство с литературным образцом XIX века – поэмой «Мәдхә Казан» («Ода Казани», 1889) Г. Чокряя (1986), где образ Казани обретает статус символа.

В поэме «Габделман» также воссоздается история падения Казанского ханства, тоска по утерянной государственности проходит красной нитью через все произведение. Трагические последствия этих событий раскрываются и в экзистенциальных по содержанию пейзажных текстах (поэт детально описывает «высохшие от скорби луга», «пожелтевшие от тоски сады», «замолкшие соловьи», «наполненные кровью родники», диссонирующие с некогда цветущей природой ханских земель), и в ассоциативных параллелях (наступивший хаос в обществе приравняется Судному дню), и в мотивной структуре произведения, в которой доминируют мотивы всеобщего плача и стенания.

В изображенной поэтом исторической ситуации определяются два пути развития народа: беспрекословное подчинение завоевателям либо же противостояние им, сохранение свободы любой ценой, обретение духовной независимости: *Көчле жегет тәндә жан булганда, / Дошманына башын иярме?! / Юк, юк, мәңге, мәңге без бармабыз, / Түзәлмәбыз андый хурлыкка...* (Бурнаш, 1918, с. 29). / *Разве джигит, пока теплится в нем душа, / Преклонит голову перед врагом?! / Нет, нет, никогда, никогда мы на это не пойдем, / Нам не дано пережить такой позор...* Главный герой поэмы – Габдельман, изначально оказавшийся среди протестующих, вскоре пересматривает свою позицию и, в отличие от героини первой поэмы, строит свою судьбу по другому: в обмен на власть отрывается от своего рода и национальных корней, за что обрекает себя на вечное одиночество: *Теләу бетте артык дусларыннан, / Бер ялгызы калды Габделман* (Бурнаш, 1918, с. 29). / *Потерял поддержку друзей, / Остался в одиночестве Габдельман*. Его жизнь, наполненная властью и богатством, диссонирует с духовной пустотой героя, превратившегося в узника в золотой клетке. Смерть героя, так и не познавшего вкус настоящей свободы, не находит отклик в душе читателя, а его душа, превратившаяся в темное облако, «усиливает национальную сепаратность произведения: автор утверждает, что каждый человек ценен не материальными достижениями, а преданностью народу, готовностью пожертвовать своей жизнью во благо своей нации» (Надыршина, 2021, с. 374).

В целом можно утверждать, что падение Казанского ханства стало одним из наиболее частотных исторических сюжетов в татарских романтических поэмах начала XX века. В связи с этим значительное место в поэмах занимают образы исторических и легендарных личностей – Сююмбике, Чура батыра и др. Так, например, мифологизированный образ Сююмбике олицетворяет национальный идеал народа, связанный с идеей государственности и независимости. В татарской литературе начала XX века образ казанской царицы находит художественное воплощение в творчестве многих поэтов и писателей: Г. Тукая («Кичке азан» – «Вечерний азан», 1906), М. Гафури («Сөембикә манарасы» – «Башня Сююмбике», 1907), Ф. Амирхана («Сөенбикә», 1913) и др. Стилизация под фольклорный жанр *байт*, представляющий собой оплакивание умершего, в поэме Г. Рашиди (Рәшиди, 1912) «Сөембикә хәлләре» («История Сююмбике», 1912) предопределяет экзистенциальное звучание произведения: оно читается как плач по Сююмбике – национальному символу татарского народа.

Сюжет тюркского дастана о Чура батыре перерабатывается в одноименной поэме К. Юлдашева, созданной в 1916 году. В авторской интерпретации героического эпоса актуализируются мотивы, характерные для первоисточника: «...борьба за независимость Родины, за счастье народа, за мирные родоплеменные отношения, возвеличивание храбрости, справедливости, верности, ратование за недопустимость междоусобиц и вражды» (Мухаметзянова, 2010, с. 257). В структуре текста значимая роль отводится мифу об основании древней Казани, в описаниях которой обнаруживается интертекстуальная взаимосвязь со стихотворением «Пар ат» («Пара гнедых», 1907) Г. Тукая. Также поэт возвеличивает Казань как центр великого государства, в чем обнаруживается точка пересечения с «Одой Казани» Г. Чокряя: *Шул заманнан соң Казанның дөнъяга киткән даны, / «Бу – Казанның солтаныдыр», – дип аталган ханы. / Зур шәһәр булгач, еланнар да йотарга чыкмаган, / Куркуыннан, кыш көне хәтта өненедә йоклаган* (Юлдаш, 1916, с. 75). / *С тех времен Казань прославилась на весь мир, / «Султаном Казанского государства» величали ее хана. / Огромный город был неподвластен змеям, / В страхе они зимовали в своих норах.*

Мифическая история о Чура батыре, отразившая основные звенья биографии эпического героя, в частности ряд совершенных им подвигов: уничтожение опасного врага, освобождение города от крылатого змея, – вбирает в себя представления об идеальной личности, действия которой мотивированы служением народу (нации). Гибель батыра трактуется в экзистенциальном ключе: актуализируются мотивы бессилия, потери надежды, обреченности, характерные для произведений исследуемого периода, происходит диалог автора с читателем о том, что только «при условии изменения мировоззрения татарского народа, при его мудрости исчезновения нации можно избежать» (Юсупова, 2018, с. 146).

Заключение

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам.

Татарская словесность начала XX века синтезирует особенности предшествующих эпох и новые тенденции, обусловленные процессом приобщения к западным литературным традициям. В национальной поэзии одним из доминирующих жанров становится поэма, отразившая художественные искания своего времени. Вслед за реалистической поэмой формируется романтическая поэма, свободная от средневековых литературных канонов, в частности религиозного дидактизма. В рамках романтического мировосприятия возрастает интерес к национальному прошлому, как следствие, в лиро-эпических произведениях таких авторов, как Ф. Бурнаш, З. Сагиди, К. Юлдашев и др., возрастает роль исторических сюжетов и мотивов.

В поэмах Г. Шарифи («Нәнкәжан») и Н. Думава («Гыйшык трагедиясе») воссоздаются события золотоордынской эпохи. Исторический сюжет в данных произведениях становится фоном для раскрытия актуальных проблем современности: свободы личности, противостояния старого и нового миров и др.

В поэме З. Сагиди «Бикчэнтэй бабай» на фоне событий Пугачевского восстания утверждается авторская позиция, провозглашающая гуманность, веру, милосердие, человечность и др. ценности основой идеального бытия.

Казанское ханство воспринимается как модель идеального государства в поэмах «Айсылу» и «Габделман» Ф. Бурнаша. Поднимая вопросы исторической памяти и национальной самоидентификации, автор на примере главных героев демонстрирует два пути развития нации. В обеих поэмах представления поэта о национальном идеале связаны с идеей служения нации.

В контексте художественного осмысления истории падения Казанского ханства в татарской литературе начала XX века актуализируются образы исторических и легендарных личностей. Так, например, в поэме Г. Рашиди «Сөембикэ хэллэре» образ казанской царицы обретает статус символа, а в поэме К. Юлдашева «Чура батыр» жизнеописание главного героя интерпретируется в рамках идеи служения народу.

Таким образом, во всех проанализированных нами романтических поэмах национальная история отражается в контексте эпохи: идеализированные представления о прошлом противопоставляются современной для авторов действительности, тесно переплетаются с идеей государственности и независимости, поиском национального идеала.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в более многостороннем изучении рассмотренных лиро-эпических произведений поэтов и не затронутых в рамках этой статьи поэм других авторов.

Источники | References

1. Бурнаш Ф. Шәрәк гөлләре. Казан, 1918.
2. Ганиева Р. К. Татарская литература: традиции, взаимосвязи. Казань: Изд-во КГУ, 2002.
3. Думави Н. Гыйшык трагедиясе // Аң. 1916. № 7.
4. Загидуллина Д. Ф. Татарская литература XX - нач. XXI в.: «мягкость» модернизма-авангарда-постмодернизма (к постановке проблемы). Казань: ИЯЛИ, 2020.
5. Загидуллина Д. Ф. Дөнъя сурәте үзгәрү: XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи әсәрләр. Казан: Мәгариф, 2006.
6. Лотман М. Ю. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000.
7. Манн Ю. В. Динамика русского романтизма. М.: Аспект Пресс, 1995.
8. Мухаметзянова Л. Х. Тюркский эпос: сравнительное изучение книжной версии дастана поволжских татар «Чура батыр» // Вестник Татарского гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 2 (20).
9. Надыршина Л. Р. Поэмы Фатхи Бурнаша: художественный метод, проблематика и мотивная структура // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3.
10. Нигматуллина Ю. Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань: Фэн, 1997.
11. Рәшиди Г. Сөембикә. Казан, 1912.
12. Сафиуллин Я. Г. От романтизма к сопоставлению литератур. Казань, 2021.
13. Сәгыйдә З. Бикчэнтэй бабай // Шура. 1915. № 16.
14. Чокрый Г. Мәдхә Казан (өзек) // Казан утлары. 1986. № 11.
15. Шәрифи Г. Нәнкәжан // Аң. 1917. № 1.
16. Юлдаш К. Чура батыр // Аң. 1916. № 5.
17. Юсупова Н. М. Мифологические образы и сюжеты в лиро-эпических произведениях начала XX века: роль, функции и художественное значение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-2.
18. Юсупова Н. М. Система образов-символов в татарской поэзии первой половины XX века: монография. Казань: Ихлас, 2018.

Информация об авторах | Author information

RU

Надыршина Лейсан Радифовна¹, к. филол. н.

¹ Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

EN

Nadyrshina Leysan Radifovna¹, PhD

¹ G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

¹ leysan_tatar@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.02.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): татарская поэзия; романтическая поэма; идеал; миф; национальная история; Tatar poetry; romantic poem; ideal; myth; national history.